

ЛЮБЛИНСКИЙ Виктор Викторович — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; lyubl.victor@yandex.ru)

МЕНЯЕТСЯ ЛИ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА?

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии сетевого общества на социальную политику. Развитие сетевого общества порождает серьезные социальные проблемы. Под влиянием новых технологий происходит глубокое переустройство сферы занятости. Под угрозой находятся работники массовых профессий, значительная часть традиционного среднего класса. В весьма уязвимом социальном положении оказывается значительно возрастающая категория работников, занятых на срочных контрактах и временной работе. На них социальная защита если и распространяется, то лишь частично. Фактически не распространяется она и на виртуальную деятельность в сети, на работников платформенных сетевых структур. И вряд ли эти проблемы будут скоро решаться. В этих условиях неизбежен рост социального неравенства и бедности. Между тем нынешняя модель социальной политики не успевает за процессами трансформации. Она формировалась в условиях, когда в обществе господствовала иная модель развития на основе иных технологий, и остается таковой поныне. Согласно новому взгляду, социальная политика должна решать минимальный круг проблем, быть финансово не обременительной. Но парадоксальность ситуации в том, что в связи с сокращением занятости существует реальная угроза обострения финансового кризиса социального государства, которое может оказаться не в состоянии выполнять социальные обязательства на том уровне, к которому привыкло большинство граждан. И все страны, охваченные процессами сетевизации, в той или иной степени оказываются в зоне риска, в т.ч. и Россия.

Ключевые слова: сетевое общество, новые технологии, сетевая платформа, социальная политика, занятость, распределение, благосостояние, неравенство, социальное равновесие

На протяжении нескольких столетий, со времени буржуазных революций, основным фактором роста мировой цивилизации являлись новые технологии. Они оказывали определяющее воздействие на экономическое и социальное развитие, способствуя расширению пространства демократии, политического участия, росту благосостояния и уровня жизни. Нынешний этап является продолжением этой долговременной тенденции. По сути, электронные технологии произвели переворот в развитии общества, расширив пространство его жизнедеятельности за счет ранее скрытого и недоступного виртуального мира. Активно формируется новый тип общества, окрещенного сетевым, а сети и сетевые сообщества становятся важным фактором социально-политической динамики.

Возникает вопрос, каковы возможные социальные последствия этих изменений? Сохраняется ли проверенная временем логика позитивной взаимосвязи технологических изменений и социально-политического развития?

Главная особенность нынешней трансформации состоит в том, что сетевое общество, в отличие от прежних времен, развивается как общество глобальное, снижая возможности и эффективность национальных политических институтов в социально-экономической сфере. Прежде сети не выполняли функции, связанные с управлением обществом и мобилизацией ресурсов. Эти вопросы являлись исключительной прерогативой централизованных структур государства, которые осуществляли власть и регулировали экономическое развитие. Но в условиях нынешней технологической революции они получили такие возможности. И во многих странах государство активно способствует развитию сетевого общества через электронное управление (электронное правительство),

электронные социальные услуги (здравоохранение, образование, социальное обеспечение), регулирование информационно-коммуникативной сферы.

Сетевая организация обладает важным конкурентным преимуществом, связанным с гибкостью и децентрализацией. Не удивительно поэтому, что она все больше вытесняет обычные, иерархические формы организации в различных специфических сферах [Castells 2000: 695]. Рациональная бюрократическая модель государства индустриальной эпохи, безусловно, все еще занимает доминирующее положение, но никак не согласуется с принципами сетевого общества и происходящими в нем процессами [The Network Society... 2005: 17].

В определенном смысле в глобальном мире традиционный суверенитет, олицетворением которого является государство, оказывается разделенным и размытым, возникает феномен сетевого государства, когда глобальные институты активно влияют на формирование политики различных стран. Противоречия, однако, сохраняются и возрастают, ибо на различных уровнях усиливается политическое противоборство и борьба за жизненное пространство.

В условиях глобального сетевого общества одна из главных проблем – это проблема конкурентоспособности и производительности, что требует обновления человеческого капитала для управления и генерирования знаний, ибо общество инновационное и требует инновационного труда. И хотя большая часть населения мира, возможно, выигрывает от глобальной конкуренции, активно приобщается к более благополучной жизни, чему способствует сетевизация и цифровизация, в то же время в маргинальное состояние выталкиваются значительные массы рабочей силы, ранее востребованной, но отвергаемой сетевым обществом.

В центре весьма динамичных изменений находится человеческий фактор. Обществу необходим новый работник, самообучающийся и мобильный, обладающий качествами гибкости, способный адаптироваться к меняющимся условиям, что предполагает непрерывное образование в течение всей жизни с ориентацией на творческое отношение к труду и инновации. Технологическая трансформация в любом случае не может заменить человека, который остается главным действующим лицом экономической деятельности. Новые технологии на нынешнем этапе могут существенно облегчить труд и обеспечить рост производительности, позволив тем самым переориентировать энергию человека на решение управленческих и интеллектуальных задач [Colin, Palier 2015: 29].

Сформировался долговременный тренд. Многие массовые профессии будут активно вытесняться путем автоматизации и роботизации. Устойчивое положение будет сохраняться за работниками, деятельность которых связана с разработкой и обслуживанием новой техники, разработкой программного обеспечения. Это сектор стабильной полноценной занятости (на полный рабочий день), привилегированных рабочих мест с высокой заработной платой. Значительным изменениям может подвергнуться занятость в обрабатывающей промышленности, розничной торговле, снабжении, офисной работе. Число рабочих мест сократится, а остающиеся будут отличаться нестабильностью, временным и краткосрочным характером с низкой оплатой.

В этой ситуации неизбежно дальнейшее обострение конкуренции на рынках, усиление разделения и поляризация рабочей силы. Равновесная и устойчивая социальная структура, какой она сформировалась в последние десятилетия, может остаться как память о былом. А что придет на смену? Новая неустойчивая структура, на одном конце которой – благополучие и высокая устойчивость положения (носители высококвалифицированного труда), а на другом – носители малоквалифицированного и неквалифицированного труда. Большая часть общества оказывается наиболее пострадавшей в связи с постепенным исчезно-

вением рабочих мест, требующих средней квалификации со средней оплатой. В результате под угрозой оказывается средний класс в том виде, в котором он сложился в условиях индустриального общества и развивался на протяжении последних десятилетий.

Социальные последствия этих изменений достаточно очевидны. Неизбежен рост неравенства в доходах наемного труда. А это потребует от политической власти в любой стране повышения социальных расходов для поддержания социально-политического равновесия. Но в том-то и парадоксальность ситуации, что в связи с сокращением занятости существует реальная угроза обострения финансового кризиса социального государства, которое может оказаться не в состоянии выполнять социальные обязательства на том уровне, к которому привыкло большинство граждан. Прежде всего, такая логика развития касается стран Запада с их высоким уровнем материального благосостояния и большими расходами на социальные программы. Но и другие страны, охваченные процессами сетевизации, оказываются в зоне риска, в т.ч. и Россия.

При этом необходимо учитывать, что технологическая революция носит непрерывный характер. Она не дискретна, как прежде, и поэтому будет все сильнее воздействовать на сферу занятости со всеми вытекающими социальными последствиями. Интеллектуальные возможности техники постоянно растут. Поэтому не за горами время, когда компьютеризация и роботизация могут широко распространиться в сферах деятельности, требующих высокой профессиональной подготовки, и выполнять комплексные и сложные операции интеллектуального характера, вытесняя людей. Согласно имеющимся оценкам, в США около 47% занятости находится в высокой степени риска. К ним относят рабочие места, которые могут подвергнуться автоматизации в течение ближайших 10–20 лет. Во многом аналогичная перспектива ожидает и страны ЕС. Доля рабочей силы, которая будет в сильной степени затронута новыми технологиями, составит в течение ближайших десятилетий 45–60%, а в среднем – 54%. Наиболее сильно компьютеризация затронет занятость в наименее развитых странах региона – Румынии (61,93%), Португалии (58,94%), Болгарии (56,56%), Греции (56,47%). В меньшей степени это относится к наиболее развитым государствам – ФРГ (51,12%), Бельгии (50,38%), Франции (49,54%), Нидерландам (49,50%), Великобритании (47,17%) [Degryse 2016: 24].

Европейская комиссия оперирует в данном вопросе также индексом цифровизации¹ – чем он выше у страны, тем в меньшей степени рабочие места находятся под угрозой. Наиболее высокий показатель – в Скандинавских странах, Нидерландах, Великобритании, а наиболее низкий – в Румынии, Болгарии, Греции, Хорватии.

Конечно, есть и более сдержанные, взвешенные оценки перспективы и темпов изменений. И хотя внедрение новых технологий меняет характер рабочих мест, однако это может и не привести к масштабной их ликвидации. Решение проблемы в том, что работники могут быть переориентированы на выполнение другой работы, решение других задач. Согласно этим оценкам, в ФРГ доля работников, рабочие места которых находятся под угрозой, составляет не более 12%. Согласно расчетам зарубежных специалистов, промышленность ФРГ может потерять 490 тыс. рабочих мест до 2025 г., но в то же время могут быть созданы 430 тыс. новых рабочих мест [Degryse 2016: 25].

Пример ФРГ особенно интересен в том плане, что эта страна – лидер ЕС и в наибольшей степени уделяет внимание формированию новой цифровой эко-

¹ Синтетический показатель, в котором учитывается развитие широкополосного Интернета, использование Интернета, уровень квалификации работников в электронной сфере, цифровые государственные услуги и т.п.

номики. В инициативе правительства по развитию промышленности 4.0 большое внимание уделено социальным проблемам, в частности, сформулирована концепция новой занятости, предполагающая в перспективе «достойные, безопасные и здоровые рабочие места», обеспечение справедливой заработной платы и социального обеспечения в отношении новых форм работы.

Такая позиция понятна в условиях политической борьбы, когда происходит обострение социальных проблем, а перспектива – весьма тревожна для значительной части населения. Она призвана внести успокоение в общество. Но она вряд ли реализуема, ибо идет вразрез с принципами рыночного хозяйства и сложившимися методами управления им.

При рассмотрении социальных проблем сетевого общества необходимо учитывать и развитие такого феномена, как платформенная экономика – новая модель бизнеса, которая объединяет новые реальные и виртуальные услуги и *online outsourcing*. Однако работа на сетевой платформе еще не получила значительного распространения – в основном это дополнительная работа, побочный источник дохода, но набирающий обороты. В США доля занятых на сетевых платформах составляет пока 0,5% [Eichhorst, Rinne 2017: 6]. Так или иначе, развитие таких коммерческих виртуальных структур ведет к трансформации традиционных социально-трудовых отношений, ибо это особое пространство, в котором компании виртуальны, работодатель во многих случаях обезличен, а работник формально самостоятелен.

В связи с развитием сетевого общества серьезные проблемы встают перед социальной политикой. В каком направлении она может развиваться, каковы могут быть ее приоритеты? Основные контуры намечены, но во многом вопрос остается открытым, ибо относящиеся к этой теме вопросы всегда сильно будоражат общество и находятся в центре политической борьбы.

Социальная политика, какой она сложилась в прошлом столетии, призвана обеспечивать социальное равновесие через эффективную и полную занятость, минимизацию безработицы, особенно структурной и долговременной, а также поддержку основных целевых групп (бедные, малообеспеченные слои населения). Судя по всему, в условиях вызовов сетевого общества такой взгляд нуждается в обновлении. В любом случае прежнюю модель занятости не вернуть – это другая эпоха, другая экономика, другое общество. Так называемая гибкая занятость может стать доминирующей, а срочные контракты, временная работа могут со временем, учитывая характер долговременного тренда, стать повседневной практикой жизни общества.

Нынешняя модель социальной политики не поспевает за процессами трансформации в обществе и, тем более, не адекватна грядущим изменениям. Она формировалась в условиях, когда в обществе господствовала модель развития на основе иных технологий. Социальная политика второй половины XX в. была призвана решать проблемы, порожденные индустриальным обществом массового производства и потребления. По сути, таковой она остается и поныне. Система соответствует модели занятости, для которой характерно большое число рабочих мест для всех категорий работников. Эта система отличается высоким и стабильным уровнем оплаты труда. Но трансформация сделала занятость нестабильной, менее рутинной и менее оплачиваемой. Если раньше социальная политика в основном была нацелена на тех, кто так или иначе отвергался рынком труда, не мог найти работу, оказывался в числе лиц, охваченных долговременной безработицей, то в условиях сетевого общества целевые группы социальной политики принципиально меняются. Необходимость адекватной социальной защиты испытывают лица, имеющие работу, в связи с тем, что она отличается нестабильным, временным харак-

тером, срочными контрактами и низкой заработной платой [Colin, Palier 2015: 29].

Уже давно правящие круги стремятся перестроить социальную политику таким образом, чтобы она стала более активной, преодолевала пассивность, связанную с перераспределением доходов. Иными словами, она должна «способствовать развитию», а значит больше отвечать интересам предпринимателей. Это предполагает изменение приоритетов в пользу образования и профессиональной подготовки, а не раздачи пособий. Однако в структуре социальной политики активная часть всегда значительно уступала пассивной. Перераспределение доминировало, что было вполне оправданно, по причинам необходимости обеспечения справедливости, стабильности, а также поддержки роста через потребление. Однако нынешний этап, в который вступило общество, несопоставим с предыдущим по требованиям, предъявляемым рынком труда к квалификации и эффективности работников. Необходим непрерывный процесс обучения и роста квалификации на протяжении всей жизни. И во многих странах заявляют о необходимости перенацелить социальную политику на «сопровождение» этой проблемы.

В дискуссиях на эту тему в зарубежных странах получила распространение концепция о «конце труда» в эпоху цифровизации. Основные его проявления рассматриваются в контексте структурно-технологической безработицы и поляризации социального положения и доходов. Но как будет поддерживаться в этих условиях совокупный спрос? Эта проблема выходит на первый план, ибо этот показатель — наиважнейший для экономического роста. Как отмечено выше, технологическая революция, порождая массовую безработицу, может привести к падению благосостояния значительной части населения. Ведь несмотря на рост доходов высококвалифицированной и востребованной рынком рабочей силы, она не сможет поддерживать совокупный спрос на необходимом уровне. Другой путь — через усиление государственной социальной политики, распределительной функции государства, увеличение налогообложения состоятельных групп и вливание этих средств в социальную политику. Не просто так в свое время получила распространение концепция базового безусловного дохода, которая в последние годы все больше рассматривается в практической плоскости. Иными словами, не исключен вариант, который может в перспективе (в зависимости от характера процессов трансформации) вынудить политические власти вернуть социальную политику в традиционное русло, вернуть на круги своя.

В нынешних условиях политическая борьба разворачивается вокруг дальнейшей судьбы социального государства, которое находится в центре социально-экономических и политических отношений, выполняя фундаментальную функцию, связанную с поддержкой развития через обеспечение социального равновесия и относительной социальной справедливости. Вокруг него на протяжении нескольких десятилетий не утихают политические страсти, идет непрерывная борьба интересов, ибо финансирование разнообразных социальных программ требует в современном обществе колоссальных финансовых ресурсов: в некоторых странах — до 50% ВВП. В конце прошлого века получила распространение точка зрения, что оно выполнило свою задачу, а отсюда следовало, что оно стало избыточным и ненужным. Проблема, однако, состоит в том, что этот политический институт настолько укоренился в теле общества, что если его изъять из конструкции, то это может привести к колоссальным социально-экономическим и политическим издержкам.

Для социального государства развитие сетевого общества — серьезный вызов. Политическая власть должна искать ответ на рост социального неравенства и

так называемый «цифровой разрыв». Прежде всего, он возможен на пути развития образования, профессиональной подготовки и цифровой грамотности. Однако это затрагивает и концептуальные основы, на которых базируется социальное государство. Перспективная политика в этом плане касается, в частности, налогообложения и социального страхования, что требует нового институционального подхода и взгляда на роль основных участников этого процесса – работников, бизнеса и государства [Eichhorst, Rinne 2017: 6].

Концептуально действующая система социальной защиты и налогообложения опирается на физическое присутствие работников и фирм в точно определенном месте. За бортом оказывается все возрастающий сетевой виртуальный мир, в котором существуют и действуют реальные люди, которых становится все больше. Формируются сложные цепочки создания добавленной стоимости в сетевом пространстве. Их трудно локализовать, идентифицировать, они часто являются трансграничными, оперируют через сетевое пространство на глобальном уровне. Владельцы платформенных структур, осуществляющих коммерческую деятельность по всему миру, – уже в списке наиболее богатых людей планеты. И они во многих случаях недостижимы с точки зрения возможностей традиционной политики и установленных норм и правил.

Поэтому в условиях, когда роль фирм и работодателей размывается, в центре внимания специалистов оказывается вопрос, каким образом привлечь их к финансированию социальных программ и добиться уплаты налогов. Рассматривается перспектива косвенного регулирования – через потребителей соответствующих услуг, ибо потребители входят в сети, они реальны, а не виртуальны, и их местопребывание известно властям. Перемещение акцента на потребителей услуг сетевой и виртуальной деятельности в области социального страхования и налогообложения может, как считается, смягчить некоторые проблемы, которые характерны для сетевого общества. Потребители могут стать инструментом, через который определяются и собираются средства по социальным обязательствам и налогам – через потребительские налоги [Eichhorst, Rinne 2017: 6].

Серьезным вопросом является и политика доходов. Парадокс заключается в том, что социальное государство достигло пределов возможного финансирования; на определенном этапе обществу удалось сократить бедность и социальную дифференциацию доходов, особенно в отношении основной части самодельного населения – наемного труда. Но этот тренд завершился. Все вернулось на круги своя: бедность и богатство растут, а вслед за этим неравенство, несправедливость. Это касается многих стран, в т.ч. и России.

Сетевое общество несет серьезные социальные издержки для новых категорий работников: на многих из них формально не распространяются правила, по которым функционирует система социальной защиты. Социальная политика не поспевает за изменениями. Но, по всей видимости, такая задача со стороны политической власти и не ставится. Согласно новому взгляду, она должна решать минимальный круг социальных проблем, быть финансово не обременительной, но политически броской. В то же время виртуальная сфера деятельности в сети исключена из сферы социальной политики. В весьма уязвимом положении оказываются работники, занятые на срочных контрактах и временной работе. На них социальная защита если и распространяется, то лишь частично. И вряд ли эти проблемы будут скоро решены.

При всем том политическая власть ставит парадоксальную в сложившейся ситуации задачу – обеспечивать большую включенность и устойчивость в условиях реорганизации рынка труда и роста новых форм занятости. Однако здесь прпят бал глобальные сетевые структуры, которые определяют характер разви-

тия, работы, потребления, стили жизни. Значительно возрастает мобильность факторов: капитала, технологий, предпринимательства, труда. Новые сетевые сферы деятельности изначально высокомобильны и трудно локализуются. Государство и другие национальные политические институты пока отстают в этой конкуренции. Они не успевают реагировать на социальные изменения, появление новых групп работников, которые не классифицируются законодательством. Так, работники сетевых платформенных структур в силу неопределенности статуса не попадают под социальные программы и не участвуют в их финансировании. Фактически они оказываются лишенными социальной страховой поддержки – будь то пенсионное обеспечение, страхование по болезни или безработице. Новые формы занятости, получающие развитие в сетевом обществе, в силу отмеченных обстоятельств не охвачены этой системой. Работа в сети (*online*) может рассматриваться как дополнительная к основной деятельности вне сети. Но это на данном этапе, когда общество находится только в начале глубоких трансформаций. А дальше сетевая сфера деятельности будет скорее всего набирать обороты, обслуживая реальную жизнь людей.

Современные технологии, приведшие к формированию и развитию сетевого общества, дают человечеству большие возможности для решения многих социальных и экономических проблем. А главное, они открывают возможности значительного роста производительности труда со всеми вытекающими из этого возможностями прогресса. Парадокс состоит в том, что технологические трансформации часто оборачивались для большинства граждан повышенными рисками снижения уровня благосостояния при туманной перспективе. Тем не менее НТП всегда на первом этапе имел серьезные негативные социальные последствия, в известном смысле дестабилизировал общество. Затем шла длительная адаптация с отложенным позитивным социальным эффектом для большинства населения.

Сохранится ли данная логика в условиях развития сетевого общества – таков один из наиболее важных вопросов, касающихся перспектив социально-политического развития.

Список литературы

Castells M. 2000. Toward a Sociology of the Network Society. – *Contemporary Sociology*. Vol. 29. No. 5. P. 693-699. URL: <https://ilk.media.mit.edu/courses/readings/csik/sociology-network-society.pdf> (accessed 10.09.2018).

Colin N., Palier B. 2015. The Next Safety Net. Social Policy for a Digital Age. – *Foreign Affairs*. July/August. P. 29-33. URL: https://www.researchgate.net/publication/287221271_The_Next_Safety_Net_Social_Policy_for_a_Digital_Age (accessed 10.09.2018).

Degryse C. 2016. *Digitalisation of the Economy and Its Impact on Labour Markets*. Brussels: ETUI. 80 p.

Eichhorst W., Rinne U. 2017. Digital Challenges for the Welfare State. – *CESifo Forum*. Vol. 18. No. 4. P. 3-8. URL: <http://www.cesifo-group.de/DocDL/CESifo-forum-2017-4-eichhorst-rinne-digitalisation-welfare-state-december.pdf> (accessed 10.09.2018).

The Network Society: From Knowledge to Policy (ed. by M. Castells, G. Cardoso). 2005. Wash.: John Hopkins Center for Transatlantic Relations. 434 p.

LYUBLINSKY Victor Victorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; lyubl.victor@yandex.ru)

IS THE NATURE OF SOCIAL POLICY CHANGING IN THE CONDITIONS OF THE NETWORK SOCIETY?

Abstract. The article considers the influence of the network society on social policy. The development of the network society generates serious social problems. Under the influence of new technologies, there is a profound restructuring of employment sphere. Workers of mass professions, a significant part of the traditional middle class are at risk. The growing category of fixed-term contract workers and temporary workers find themselves in a very vulnerable position. At best, they are only partially covered by social protection. In fact, it does not apply to workers of network virtual activities and platform network structures. In addition, it is unlikely that these problems will be solved soon. Under these conditions, the growth of social inequality and poverty may be inevitable. Meanwhile, the current model of social policy is not keeping pace with the transformation process. It was formed at the time when society was dominated by another model of development based on less advanced technologies. According to the new political approach, social policy should solve a minimum range of problems and should be less expensive. Hence, there is a real threat that the welfare state may not be able to fulfill social obligations at the level to which most citizens are accustomed. Moreover, all countries covered by the process of networking are at risk, including Russia.

Keywords: network society, new technologies, network platform, social policy, employment, distribution, welfare, inequality, social equilibrium

---

ЗЕЛЕНКО Борис Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; b.i.zelenko@rambler.ru; isras@isras.ru)

ШИМАНСКАЯ Эльвира Степановна – старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; elvira.shimanskaya@mail.ru; isras@isras.ru)

О ПОЛИТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ)

Аннотация. Статья посвящена ренессансу теории политической интенциональности (интенции) о привнесении политического смысла в социальные сети. Обосновываются следующие проблемы: актуализация когнитивного подхода в этой сфере – политическая интенция в основе сетевого политического смысла; заложенное ею формирование политической идентификации для трансформации сетевого субъекта в политического актора; воспитание политической культуры как ментальная задача и др.

Ключевые слова: политическая и политизированная интенциональность (интенция), политическая идентичность, информационность, коммуникативность

Складывающиеся политические отношения в социальных сетях детерминированы взаимодействием традиционных и сетевых форм в политике. Отсюда их аналитика обусловлена природой и характером данного взаимодействия, т.е. требуется выяснить, когда эти отношения наделяются политическим смыслом, а сетевой социум становится политическим субъектом.